

УДК: 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-5-16-25

ВОПРОСЫ РЕЛЕВАНТНОСТИ РЕФЕРЕНТА И РЕФЕРЕНТНОГО ВЫРАЖЕНИЯ АНТЕЦЕДЕНТНО-АНАФОРИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА, РЕАЛИЗУЮЩЕГО СЕМАНТИКУ ЦЕЛИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Воронина Л. В.

*Рязанский государственный агротехнологический университет имени П. А. Костычева
390000, г. Рязань, ул. Костычева, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. На основе контент-анализа стенограмм интервью с политическими лидерами выявить специфику разрешений субститута, описать факторы, детерминирующие выбор редуцированной группы, обосновать частотность комплексной дискурсивной анафоры в жанре политического интервью.

Процедура и методы. Посредством методов наблюдения и интроспекции, на основе лингвистического моделирования и трансформации в ходе работы были проанализированы средства повторной номинации, организующие логико-смысловые отношения компонентов антецедентно-анафорического комплекса (ААК) с семантикой цели – редуцированные именные группы, именные и глагольные словосочетания с анафорическими местоимениями разной категориальной соотнесённости.

Результаты. В ходе работы: установлена специфика корреляций антецедента и референциального средства как основы развёртывания комплексной дискурсивной анафоры пропозитивно-именного типа; описана специфика двух вариантов разрешения анафоры; выявлен функционал референтных выражений, оформляющих пропозициональное суждение антецедента в грамматическую оболочку цели. Выявлены факты и факторы нарушений структурной спаянности компонентов ААК, обозначены ситуации подвижности референциальной группы в составе субститута. Установлено, что конгруэнтность семантической структуры цели и ААК обуславливает дискурсивную органичность последнего как расчлнённого способа экспликации суждений в высказывания о цели, а особенности организации коммуникативного смысла комплекса максимально соответствуют прагматическим установкам говорящего и типу ситуации общения – политическому интервью.

Теоретическая и/или практическая значимость работы обусловлена применением когнитивного подхода к анализу политического дискурса, выявлению комплекса факторов, обеспечивающих конгруэнтность структуры семантики цели и организации ААК, а также коммуникативных интенций в «упаковке» суждений о цели. Практическая значимость заключается в возможности включения материалов исследования в курсы по лингвистической дискурсологии (дискурсивному анализу) и когнитивной лингвистике, а также использования при подготовке учебных пособий по анализу политического дискурса в аспектах теории управления и связывания и генеративной семантики.

Ключевые слова: повторная номинация, комплексная анафора, референт, антецедент, субститут, референтное выражение, политический дискурс

RELEVANCE OF THE REFERENCE AND REFERENTIAL MEAN WITHIN THE ANTECEDENT-ANAPHORIC COMPLEX WITH PURPOSE SEMANTICS IN POLITICAL DISCOURSE

L. Voronina

*Ryazan State Agrotechnological University Named after P. A. Kostychev
1, ul. Kostycheva, Ryazan, 390000, Russian Federation*

Abstract.

Aim. Based on the content analysis of the transcripts of interviews with political leaders, the article aims to reveal the specifics of the resolutions of the substitute, to describe the factors that determine the choice of a reduced group, to substantiate the frequency of the complex discursive anaphora in the genre of political interviews.

Methodology. Through the observations and the introspection methods based on linguistic modeling and transformation, in the course of the work, the article analyzed the means of re-nomination, organizing logical-semantic relations of antecedent-anaphoric complex (AAC) components with the semantics of the purpose - reduced nominal phrases, nominal and verbal phrases with anaphoric pronouns of different categorical correlations.

Results. The specificity of the correlations of the antecedent and the referential means was established as the basis for the deployment of a complex discursive anaphora of the proposed-nominal type; the specifics of two options for resolving anaphora are described; the functional of referential expressions that form the propositional judgment of the antecedent into the grammatical cover of a purpose is revealed. The study revealed the facts and factors of violations of the structural cohesion of AAC components and situations of the mobility of the reference group as a part of the substitute. It has been established that the congruence of the semantic structure of the purpose and the AAC determines the discursive organic nature of the latter as a dismembered way of explicating judgments into statements about the purpose, and the peculiarities of the organization of the communicative meaning of the complex are most consistent with the speaker's pragmatic attitudes and the type of communication situation - a political interview.

Research implications. Theoretical implication of the study is determined by the use of a cognitive approach to the analysis of political discourse, the identification of complex factors that ensure the congruence of the purpose semantic structure and the organization of the AAC, as well as the communicative intentions to «package» judgments. The practical implication of the work is in the possibility of including research materials in courses on discourse analysis and cognitive linguistics, as well as the use in the preparation of political discourse analysis textbooks (government-binding theory and generative semantics).

Keywords: re-nomination, complex anaphora, referent, antecedent, substitute, referential mean, political discourse

Введение

Вопрос о номенклатуре средств повторной номинации, выполняющих функцию «словесной замены для уже названного субъекта или объекта» [1], является достаточно изученным: обозначен их спектр, выявлены факторы актуализации, функциональность. Так, в рамках ставшей уже классической теории управления и связывания Н. Хомского объектом исследования выступают отношения кореферентности именных групп [9], а репертуар языковых категорий, участвующих в связывании высказывания, обозначен в терминах *анафоры* (возвратные местоимения), *прономinals* и *референциальные выражения*; Дж. Р. Серл к разряду референтных выражений относит имена собственные, сложные именные

выражения, местоимения (личные и указательные) и титулы [6]. Отечественные лингвисты, к примеру Е. В. Падучева, в число анафорических средств включает местоимения, соотносимые с указательными, местоименные слова и слова типа *потом, поэтому, кроме того* и проч. [4]; А. А. Кибрик, квалифицируя референциальные средства как «формальные маркеры, указывающие на связи между частями дискурса» [3, с. 48], исследует состав и факторы употребления полных и редуцированных именных групп [3, с. 62–63].

В дискурсе анафорические отношения реализуются в конструкциях разной степени сложности – предложениях, фрагментах текстов, предполагают двухчастную структуру с референтом в начальном

компоненте – антецеденте – и референциальным средством во втором – субституте (анафоре).

В фокусе внимания данной научной работы – средства повторной номинации, организующие логико-смысловые отношения компонентов антецедентно-анафорического комплекса (ААК) с семантикой цели и обеспечивающие тем самым его структурную целостность, – редуцированные именные группы, именные и глагольные словосочетания с анафорическими местоимениями разной категориальной соотносённости, – коррелирующие с пропозициональным содержанием антецедента.

**Логико-смысловые отношения
антецедента и субститута
антецедентно-анафорического
комплекса. Пропозитивно-именная
корреляция компонентов ААК**

Релевантность семантической структуры цели и структурной организации антецедентно-анафорического комплекса предполагает возможность разрешения анафоры в двух направлениях:

- 1) референт в компоненте «цель»;
- 2) референт в компоненте «ресурсы».

Характер корреляций, определяющих специфику анафорических отношений в рамках исследуемого ААК, обусловлен, с одной стороны, значением пропозициональности, развивающемся в начальном компоненте в связи со спецификой референта – ситуацией цели / целенаправленных действий, ведущих к её достижению, – а также частеречным статусом коррелята и его грамматической формой – с другой.

Условием моделирования лингвистической ситуации разрешения референта в цель выступает порождение в сознании субъекта ситуации, соотносимой с целевым событием / действием / процессом (в аспекте их антиципации и желаемости) и референтной содержанию антецедента ААК: *Цель золотовалютных резервов Центрального банка... в том, чтобы обеспечить внешнеторговый оборот. Для этого нужно, чтобы этот уровень был*

бы способен обеспечить внешнеторговый оборот для такой экономики, как Россия, как минимум на три месяца (Интервью В. В. Путина холдингу Bloomberg; 01.09.2016).

Структурной особенностью таких комплексов выступает их минимальная двухкомпонентная организация с показателями анафорических отношений – редуцированными именными группами:

1) анафорическими местоимениями-существительными в ожидаемой для целевого контекста форме родительного падежа с предлогом *для*, выполняющими синтаксическую функцию дополнения;

2) анафорическими местоимениями-прилагательными *такой, иной, другой*, прилагательным *подобный* в составе именных словосочетаний (*эта цель, иные задачи, другое намерение*).

Все они в большей или меньшей степени являются семантическими пустышками, грамматическими рамками с разным уровнем редукции значения (понимание этого факта важно для установления степени релевантности референта антецедента и референциального средства).

Так, местоимение *это* и местоименная группа *для этого* в большей степени формализованы: отсутствие лексической семантики обуславливает их функциональную специфику – быть средством связи, устанавливая отношения зависимости между компонентами ААК (в этом смысле они квалифицированы как анафорические), отсылать к содержанию антецедента, во-первых, и, поскольку те или иные грамматические формы ассоциируются носителями языка с определённым значением, формально направлять его интерпретацию в нужную семантическую плоскость, во-вторых.

К примеру, даны две ситуации – *потребность подъёма экономики и разработка необходимых мер*. Функцию индикатора их логико-смысловой зависимости при экспликации в дискурсе в формате ААК способны выполнять референциальные средства – *потому, по этой причине, для этого, для этой цели*, функция которых – «упако-

вать» пропозициональное суждение в соответствующую оболочку: *Наша задача – подъём экономики. Потому / по этой причине необходимо разработать ряд мер (причина) / Для этого / с этой целью необходимо разработать ряд мер (цель).*

Вне контекста редуцированные именные группы представляют собой только контуры, грамматические маркёры обобщённой неконкретизируемой семантики, равнозначные, в терминологии программистов, гиперссылкам; это «чисто формальные показатели связи текстовых компонентов» [1], которые в силу своей семантической опустошенностью обеспечивают действительно кореферентные отношения антецедента и субститута – их «субстанциальное тождество» [4]: *При этом участие в нём должно быть выгодно всем странам Евразийского континента... Для этого необходимо учитывать интересы всех партнёров, вести дело к гармонизации национальных программ и планов развития.* (Интервью В. В. Путина изданию «Жэньминь Жибао»; 26.04.2019), то же в составе именных словосочетаний (*эта (цель) / это (намерение) / эти (задачи)*), синтаксическая функция которых обусловлена структурой предложения: *И я ещё раз повторяю, кто бы за этим ни стоял, они должны быть найдены, изобличены и наказаны. Мы сделаем всё, чтобы достичь этой цели* (Интервью В. В. Путина телеканалу АРД (Германия); 10.10.2006); *Но дело в том, что... АТЭС изначально задумывался как форум для обсуждения экономических проблем. И именно на этом мы как страна-хозяйка, принимающая сторона, намерены тоже сосредоточить своё внимание...* (Интервью В. В. Путина телеканалу Russia Today; 06.09.2012).

Лексемы *такой, подобный, иной, другой*, функционируя в составе атрибутивных словосочетаний (*цель, задача, намерение*), в меньшей степени семантически выхолены, именно поэтому удаётся установить типы логико-смысловых отношений между антецедентом и анафором: 1) уподобление: *Думаю, достижение конкретных договорённостей в деле контроля*

над вооружениями способствовало бы укреплению международной стабильности. У России политическая воля для такой работы имеется...; Нельзя создавать условия, чтобы иностранные государства делали нас слабее, подчиняли собственной воле и рассчитывали надавить изнутри, влияя на нашу политику в своих интересах. Ради подобного и используются эти инструменты и деньги... (Интервью В. В. Путина ТАСС; 13.11.2014); 2) различие: *Но нужно сначала эту часть пути пройти, а потом уже договариваться об условиях заключения мирного договора. И то и другое – это непростые задачи, но они достижимы. Эти цели достижимы, а задачи решаемы* (Интервью В. В. Путина телекомпании «Ниппон» и газете «Иомиури»; 13.12.2016). Их принадлежность к целевому контексту маркируется лексически.

Самая высокая степень редукции у нулей, или нулевых именных групп [3, с. 63]. Это импликатуры, которые обычно легко восстанавливаются из контекста и даже способны обеспечивать логическую маркированность связи антецедента и анафора относительно их референтности.

Полагаем, есть смысл утверждать структурно абсолютные нули (в случае если референциальное средство отсутствует в высказывании): *Кроме того, у меня напряжённый рабочий график. Даже дочерей вижу один или два раза в месяц, и то ещё нужно время подгадать [для этого]* (включение Л. Ворониной) (Интервью В. В. Путина ТАСС; 13.11.2014) и частичные / неполные (если отсутствует анафорический элемент в составе референциального средства): *Люди исходят из того, что избрали главу государства, оказали доверие, а тот будет отвечать чаяниям народа, защищать его интересы, бороться за улучшение жизни в экономике, социальной сфере, на международной арене, во внутренней политике, в вопросах безопасности. [Таких]* (включение Л. Ворониной) *задач много* (Интервью В. В. Путина информационному ТАСС; 13.11.2014);

Явление иного порядка – исключение пропозициональных структур из ААК, например антецедента: *Борьба с уходом от налогов через офшоры является очень сложной и трудоёмкой задачей [Её необходимо решить / которую необходимо решить]* (включение Л. Ворониной). *Для этого важно использовать не только национальные, но и международные инструменты регулирования* (Интервью В. В. Путина «РИА Новости»; 14.06.2013). Допущения подобного типа регулируются принципами развёртывания дискурса в направлении его компрессии, или, в терминологии Т. Ван Дейка, макроправилом опущения [2, с. 39], когда «при наличии последовательности пропозиций необходимо опустить те пропозиции, которые не служат условиями интерпретации (напр., пресуппозицией для другой пропозиции в данной последовательности)» [2, с. 39]. В нашем примере наличие задачи в понимании говорящего предполагает её решение, следовательно, сообщаящий об этом компонент высказывания может быть исключён без каких бы то ни было структурных или смысловых последствий.

Второе направление разрешения анафора – ресурсы. Структурным минимумом таких ААК выступают трёхчастные конструкции. Первые два компонента связаны анафорическими отношениями: в антецеденте эксплицируются действия, необходимые для достижения цели, субститут содержит референтное выражение, которое организует право- и левосторонние связи компонента: отсылает к антецеденту и, обеспечивая континуум текста, обуславливает синтаксические отношения в рамках сложной синтаксической конструкции, соотносясь с действием: *Ещё больше денег израсходовано на инфраструктуру. Мы делали это сознательно. Мы делали это для того, чтобы юг Российской Федерации... был привлекательным и комфортным...* (Интервью В. В. Путина Первому каналу и агентству Ассошиэйтед Пресс; 01.09.2013); или его аспектом (образ действия, объект действия и др.): *Не может быть такой ситуации, когда в стране сотни пар-*

тий. Но в какой-то момент нам придётся принять другое решение и опустить эту планку, для того чтобы была лучшая политическая конкуренция и чтобы те, кто не может набрать семь процентов, всё-таки могли набрать, например, пять и войти в Государственную Думу... (Интервью Д. А. Медведева газете «Файнэншл Таймс»; 20.06.2011).

Основу референтных выражений в ААК при разрешении анафора в ресурсы, как и при его разрешении в цель, составляет анафорическое местоимение *это*. Оно функционирует независимо или в составе редуцированных глагольных словосочетаний *делать(ся) это* и, выполняя функцию подлежащего или дополнения, осуществляет отсылку к действиям, необходимым / достаточным для достижения цели: *У нас с Президентом Обамой хорошие личные отношения, достаточно открытые и деловые. Этого вполне достаточно для того, чтобы исполнять наши функции* (Интервью В. В. Путина телеканалам CBS и PBS; 29.09.2015).

Равно как и именная группа *для этого*, исследуемые глагольные сочетания (*делать это / делается это*) семантически опустошены. Их функция – маркировать ситуацию целенаправленного действия, осознанного и произвольного, – вторична по отношению к собственно синтаксической – отсылать к содержанию начального компонента. Как и в случае с предложнопадежной конструкцией, референт антецедента и референциального средства в рамках подобных ААК конгруэнтны.

Когнитивные, лингвистические, прагматические факторы выбора референтного выражения

Выбор референциального средства осуществляется говорящим в момент речи, при её линейном развёртывании и в соответствии с законом Зипфа, который «утверждает корреляцию трёх характеристик языковых единиц: высокую частоту, фонетическую простоту (краткость) и широкий семантический диапазон» [3, с. 62].

Актуальные для реализации целевых отношений в рамках ААК, анафорические местоимения полностью соответствуют указанным выше требованиям: двухсложные по структуре, действительно частотные в политическом дискурсе и семантически выхоленные. Кроме того, тот факт, что в 90% случаев референт (при разрешении анафора в цель) репрезентуется в сознании в форме сложных суждений, в которых ситуации потенциальной цели находятся в отношениях конъюнкции, дополнительно обуславливает выбор в пользу анафорических местоимений и сочетаний с ними: они одновременно акцентируют целевую оболочку суждения и резюмируют предыдущие высказывания.

С другой стороны, выбор редуцированных групп из ряда возможных средств организации ААК обусловлен, по мнению А. А. Кибрика, уровнем активации референта [3, с. 50]: чем он [уровень] выше, тем меньше говорящий нуждается в лексическом повторе, переименовании и т. д., т. е. в силу своей значимости для говорящего ситуация цели / целенаправленных действий удерживается в фокусе его внимания (концепция «фигура» – «фон») – субъект сконцентрирован исключительно на ней, потому повторно не эксплицирует.

Кроме фактора активации референта, в лингвистической литературе обсуждаются вопросы учёта линейного и риторического расстояния между компонентами ААК [8], обусловленность синтаксическим и семантическим статусом антецедента [4]; исследователи допускают воздействие фактора приоритета темы, первого упоминания, подлежащего, синтаксического параллелизма [5]. Тем не менее не все из выше перечисленных применимы к объекту данного научного исследования в силу того, что полные именные группы в качестве референтных выражений мы не смогли обнаружить во всём корпусе политических интервью, представленных в виде стенограмм на официальном сайте Президента РФ. Однако некоторые из них всё же могут быть прокомментированы на исследуемом в данной работе языковом

материале. К примеру, вопрос о расположении компонентов в рамках комплекса, который должен решаться, на наш взгляд, в двух направлениях:

- 1) дистантность компонентов ААК в дискурсе;
- 2) позиция референциального средства в субституте.

Структуру ААК с анафорическим местоимением нельзя назвать гибкой, поскольку она требует строгого расположения компонентов относительно друг друга. В этом смысле нетипичным следует считать конструкции, идущие в разрез этой тенденции, например в случаях, когда анафор отделён от антецедента другими клаузами: *Кстати говоря, мы создали более 40 ... абсолютно новых гостиничных мест. В рамках развития курорта это чрезвычайно важная вещь. Вот на эти цели были использованы финансовые средства наших компаний, это частные вложения* (Интервью В. В. Путина российским и иностранным СМИ; 19.01.2014). Допустимость подобных включений в структуру ААК обусловлена спонтанным характером устного дискурса, активизацией коннотативного слоя семантики коммуникативной единицы в связи с прагматическими установками субъекта обосновать, быть убедительным, дать оценку и проч.

Позиция референциального средства в рамках субститута, напротив, подвижна: актуализация анафора посредством вынесения референтного выражения в начало выступает типичной, но не единственной коммуникативной организацией ААК. Тем не менее частотность именно таких построений комплексной анафоры обусловлена спецификой когнитивных процессов: небольшой объём рабочей памяти, как правило, не позволяет постоянно удерживать в фокусе внимания сложное пропозициональное содержание как говорящему при кодировании суждений в речь, так и слушающему, особенно в условиях временной развёртываемости высказывания в режиме online – при непосредственном восприятии сообщения, – в то время как ситуация двусторонней коммуникации предполагает

стремление респондента избежать неоднозначной интерпретации сказанного.

Актуализация предыдущего отрезка речи в памяти слушающего в большей степени осуществима именно при непосредственной близости анафора: «обработка местоимений при чтении происходит быстрее, если их антецеденты находятся в предыдущей клаузе по сравнению с более удалёнными позициями» [5, с. 82]. В устной форме дискурса это подчёркивается посредством просодических средств – постановкой более короткой паузы перед референтным выражением (при письменной фиксации – постановкой запятой), более мягким интонационным выделением. Заметим, что незначительный объём высказывания также определяет выбор в пользу нерасчленённого способа экспликации: *И мы даже не можем начать расследование, если повода для этого нет* (Интервью В. В. Путина телеканалу NBC; 02.03.2018); *Только нужно делать всё так, как договорились, а для этого нужен общественный контроль, для этого нужны общественные организации* (Большая пресс-конференция В. В. Путина 19.01.2020), равно как и актуализация иного компонента текстовой единицы отодвигает референтное выражение на второй план, замещая акцентное место прагматически более ценной информацией: *Очень хорошо, конечно, было бы, если бы дипломатическая служба, посольство, специальные службы, они для этого и существуют, давали ... полную и объективную картину состояния российского общества, а не только с одного угла бы смотрели* (Интервью В. В. Путина Первому каналу и агентству Ассошиэйтед Пресс; 01.09.2013). В ситуации диалога:

А. Венедиктов: *Обсуждалась ли в руководстве России возможность объединения Северной и Южной Осетии, вступление Южной Осетии в Россию?*

Д. Медведев: **Вы знаете, я думаю, что никаких юридических предпосылок в настоящий момент для этого не существует** (Интервью Д. А. Медведева телеканалам «Russia Today», «Первый ин-

формационный кавказский» и радиостанции «Эхо Москвы»; 05.08.2011).

Функционал референтных выражений П. Ф. Стросон квалифицирует как «употребление с единичной референцией» [7]; в том случае, если это условие не соблюдается, развивается референциальный конфликт (термин А. А. Кибрика), проявлением которого является неоднозначная интерпретация высказывания.

Причина конфликта – наличие «более одного кандидата на роль референта редуцированного референциального средства» [3, с. 66]. В рамках данного исследования – возможность корреляции нескольких референтов с одной редуцированной группой: в ситуации цели референциальную неоднозначность создаёт отсылка, направлением которой может быть и цель и ресурс: *Получая на протяжении долгого времени поддержку сограждан, нельзя не сделать всё зависящее, чтобы оправдать их доверие. Может, это главное, основа отношений между народом и избранной им властью* (Интервью В. В. Путина ТАСС; 13.11.2014): *это* = поддержка граждан / готовность лидера сделать всё зависящее / стремление оправдать доверие; *Уровень Правительства – это очень высокий уровень, это главный исполнительный орган страны. Но для того, чтобы эффективно работать, объединить усилия, как я уже сказал, и региональных властей, и Центробанка, и Правительства, и Администрации, требуются согласованные действия всех этих уровней власти. Это можно эффективно сделать, пожалуй, только с президентского уровня* (Интервью В. В. Путина российским и иностранным СМИ; 19.01.2014): *это* = эффективная работа / обеспечение согласованных действий.

Экспрессивно-оценочный характер подобного рода высказываний, использование градации как приёма, обеспечивающего их эмоциональность, а также содержательное сходство пропозиций каждого отрезка речи даёт нам основания предположить не развитие референциального конфликта, а наличие отсылки к

большему объёму референта, включающего и целевое событие, и целенаправленные действия.

Заключение

Исследовав корпус стенограмм политических интервью в соответствии с целевой установкой данной научной работы, мы пришли к следующим выводам.

1. Антецедентно-анафорический комплекс с семантикой цели следует квалифицировать как развёрнутую дискурсивную анафору, а корреляцию референта и референтного выражения (референциального / анафорического средства) определять как пропозитивно-именную.

2. Специфика ААК, реализующих семантику цели, заключается в наличии двух вариантов разрешения анафора, каждый из которых определяет структурные и логико-смысловые особенности коммуникативных единиц. В первом случае – при референте в компоненте «цель» – структура ААК двухчастна, репертуар референтных выражений обуславливает степень смысловых корреляций с антецедентом в большей или меньшей степени кореферентности; во втором – при разрешении анафора в компонент «ресурсы» – минимальная структура ААК разрастается: референтом начального компонента выступают действия, отсылку к которым осуществляют редуцированные глагольные сочетания (левосторонние отношения), направляя одновременно континуум текста в сторону целевой ситуации (третий компонент ААК).

3. Актуальными синтаксическими средствами организации анафорических отношений в исследуемых ААК являются редуцированные именные группы (*для этого, этого*), именные (*эта задача, такие цели, иные намерения*) и глагольные словосочетания (*делать(ся) это*), имеющие в своём составе анафорические местоимения, соотносимые с существительными и прилагательными. Каждое из средств обладает той или иной степенью редукции: минимально – нулевые группы, предложно-падежные сочетания (*для этого*) и беспред-

ложные употребления анафорического местоимения (*этого*). Их выбор обусловлен когнитивными процессами, фокусом внимания, который проявляется в активации референта в сознании говорящего. Действие иных факторов – риторическое или линейное расстояние, синтаксический параллелизм, приоритет темы, первого упоминания и проч. – в рамках темы данного научного исследования не актуально, поскольку кроме редуцированных средств повторной номинации в рамках ААК с целевой семантикой мы не обнаружили.

Выполняют функцию гиперссылки, референтные выражения оформляют пропозициональное суждение в семантическую оболочку и задают таким образом нужное направление интерпретации референтного события в антецеденте. Способов несколько: в случае референта в компоненте «цель» – грамматическая форма (*для этого*), ассоциирующаяся с интенциональными структурами, имена *цель, задача, намерение* при выражении прямой цели; в случае референта в компоненте «ресурсы» – семантическая пустышка *делать это* как указание на непосредственное действие / действия.

4. Антецедентно-анафорический комплекс обладает достаточной структурной спаянностью, что логически обусловлено и проявляется в жёстком расположении компонентов относительно друг друга; позиция же референциального средства не фиксирована, хотя наиболее частотный вариант её реализаций – вынесение в начало субститута.

5. Конгруэнтность структуры семантики цели и организации ААК обуславливает дискурсивную органичность последнего как расчленённого способа экспликации суждений в высказывания о цели, а особенности организации коммуникативного смысла («упаковки») комплекса максимально соответствует прагматическим установкам говорящего и типу ситуации общения – политическому интервью.

Статья поступила в редакцию 16.06.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 173 с.
2. Ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГУ, 2000. 328 с.
3. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. ... докт. филол. наук. М., 2003. 89 с.
4. Падучева Е. В. Анафорическое отношение // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 32.
5. Прокопеня В. Н. Механизмы анафоры при речепорождении и речепонимании: экспериментальное исследование на материале русского языка: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2016. 276 с.
6. Серл Дж. Р. Референция как речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13. Логика и лингвистика (проблемы референции). М.: Радуга, 1992. С. 179–203.
7. Стросон П. Ф. О референции // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13. Логика и лингвистика (проблемы референции). М.: Радуга, 1992. С. 55–87.
8. Экспериментальный подход к исследованию референции в дискурсе: интерпретация анафорического местоимения в зависимости от риторического расстояния до его антецедента / О. В. Федорова, Е. А. Делишкина, С. А. Малютина, А. М. Успенская // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог», Бекасово, 26–30 мая 2010 г. Вып. 9 (16). Москва, 2010. С. 525–530.
9. Chomsky N. Lectures on Government and Binding. Dordrecht: Foris Publications, 1981. 371 p.

REFERENCES

1. Valgina N. S. *Teoriya teksta* [The theory of the text]. Moscow, Logos Publ., 2003. 173 p.
2. Van Deik T. *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication]. Blagoveshchensk, BGU Publ., 2000. 328 p.
3. Kibrik A. A. *Analiz diskursa v kognitivnoi perspektive: dis. ... dokt. filol. nauk* [Discourse Analysis in Cognitive Perspective: PhD Thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2003. 89 p.
4. Paducheva E. V. [Anaphoric relationship] In: *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990. 688 p.
5. Prokopenya V. N. *Mekhanizmy anafory pri recheporozhdenii i recheponimanii: eksperimental'noe issledovanie na materiale russkogo yazyka: diss. ... kand. filol. nauk* [Mechanisms of anaphora in speech production and comprehension: an experimental study based on the material of the Russian language: PhD Thesis in Philological Science]. SPb., 2016. 276 p.
6. Serl J. R. Reference as a speech act. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vyp. 13. Logika i lingvistika (problemy referentsii)* [New in foreign linguistics. Iss. 13. Logic and linguistics (problems of reference)]. Moscow, Raduga Publ., 1992. pp. 179–203
7. Stroson P. F. [On reference]. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vyp. 13. Logika i lingvistika (problemy referentsii)* [New in foreign linguistics. Iss. 13. Logic and linguistics (problems of reference)]. Moscow, Raduga Publ., 1992, pp. 55–87
8. Fedorova O. V., Delishkina E. A., Malyutina S. A., Uspenskaya A. M. [An experimental approach to the study of reference in discourse: the interpretation of an anaphoric pronoun depending on the rhetorical distance to its antecedent]. In: *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferentsii «Dialog», Bekasovo, 26–30 maya 2010 g.* [Computer linguistics and intelligent technologies: based on the materials of the annual International Conference "Dialogue" (Bekasovo, May 26-30, 2010)], vol. 9 (16), 2010, pp. 525–530.
9. Chomsky N. Lectures on Government and Binding. Dordrecht, Foris Publications, 1981]. 371 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Воронина Любовь Валентиновна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Рязанского государственного агротехнологического университета имени П. А. Костычева;
e-mail: lv-voronina@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lyubov' V. Voronina – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Department of Humanities, Ryazan State Agrotechnological University Named after P. A. Kostychev;
e-mail: lv-voronina@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Воронина Л. В. Вопросы релевантности референта и референтного выражения антецедентно-анафорического комплекса, реализующего семантику цели в политическом дискурсе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №5. С. 16–25.

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-5-16-25

FOR CITATION

Voronina L. V. Relevance of the Reference and Referential Mean within the Antecedent-anaphoric Complex with Purpose Semantics in Political Discourse. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2020, no. 5, pp. 16–25.

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-5-16-25